

77RS0029-01-2019-008515-46

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-159-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гуляева Александра Альбертовича к Зеликову Олегу Владимировичу о возмещении ущерба, причинённого в результате пожара, по кассационной жалобе Гуляева Александра Альбертовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Гуляева А.А. и его представителя Полозову Ж.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также Зеликова О.В. и его представителя Березку С.В., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гуляев А.А. обратился в суд с иском к Зеликову О.В. о возмещении ущерба, ссылаясь на то, что 14 сентября 2018 г. по вине ответчика в результате пожара, возникшего на принадлежащем ответчику соседнем

земельном участке, огнём повреждены строения истца и уничтожено находящееся в них имущество.

Уточнив требования, истец просил взыскать с Зеликова О.В. возмещение ущерба в размере 4 801 000 руб. и судебные расходы в размере 28 800 руб.

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 19 июня 2020 г. иски требования Гуляева А.А. удовлетворены частично, с Зеликова О.В. взыскано возмещение ущерба в размере 1 353 524,67 руб. и расходы на оплату государственной пошлины в размере 14 967,62 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе Гуляеву А.А. в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2021 г. оставлено без изменения, кассационная жалоба Гуляева А.А. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Гуляева А.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Зеликова О.В. поступили письменные возражения на кассационную жалобу, в которых содержится просьба об оставлении в силе обжалуемых судебных постановлений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом первой инстанции установлено, что 14 сентября 2018 г. на земельном участке № 60, расположенном по адресу: ██████████ область,

», СНТ « », принадлежащем на праве собственности Зеликову О.В., произошёл пожар.

В результате пожара причинён вред имуществу Гуляева А.А., являющегося собственником земельного участка, расположенного по адресу:

, д. 59.

Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 25 октября 2018 г. очаг пожара находился в юго-западной части бани на участке № 60, с внешней её стороны, причину экспертизы установить не смогла, а только выдвинула версии, эксперт указывает, что причиной пожара мог быть источник пламенного горения (пламя, спички, зажигалки и т.д.).

В ходе изучения записи видеокамер лица, которые могли бы совершить поджог, не обнаружены.

Определением суда от 15 января 2020 г. по ходатайству ответчика назначена судебная комплексная пожарно-техническая экспертиза.

Согласно заключениям эксперта ООО «Независимый центр экспертизы и оценки» от 5 мая 2020 г. № 2253/2020/1 и 2253/2020/2 очаг пожара находился с внешней стороны бани на участке № 60 в юго-западном углу, примыкающем к участку № 59.

Источником зажигания могло послужить как простейшее средство энергетического воздействия – пламя спички, зажигалки, факела, так и сложные устройства, физико-химические процессы, вещества и другие многочисленные средства энергетического воздействия.

Причина возникновения пожара обусловлена действиями людей непосредственно.

Стоимость восстановительного ремонта имущества, пострадавшего от пожара 14 сентября 2018 г., а именно двух хозяйственных нежилых строений (гаража, общей площадью 36,8 м², беседки общей площадью 9,6 м²) и жилого дома общей площадью 381,6 м², расположенных по адресу:

, д. 59, составляет 1 336 546,67 руб.

Удовлетворяя иски требования Гуляева А.А. в части, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 15, 210, 288, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьёй 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», пришёл к выводу о том, что ущерб истцу причинён по вине Зеликова О.В., не выполнившего требования пожарной безопасности при содержании своего имущества.

Отменяя решение суда первой инстанции и вынося новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что истец не доказал факт причинения ему ущерба по вине ответчика.

По мнению суда апелляционной инстанции, поскольку очаг пожара находился не внутри, а снаружи бани ответчика и конкретная причина

пожара не установлена, в том числе не доказаны неосторожное использование печного отопления, неисправность электропроводки, возгорание складированного мусора, травы, листвы и иных отходов, то ответственность за пожар не может быть возложена на собственника земельного участка.

В обоснование невиновности ответчика суд апелляционной инстанции указал на то, что Зеликов О.В. с супругой в момент пожара находился на отдыхе за пределами московского региона.

Ссылаясь на заключение экспертов и на признание Зеликова О.В. потерпевшим по уголовному делу, в ходе расследования которого он высказал подозрения в отношении конкретного лица, с которым у него был конфликт и который имел ключи от дома, а также хорошо знал участок ответчика, суд апелляционной инстанции предположил, что повреждение имущества имело место по причине поджога со стороны неустановленных лиц.

В то же время суд апелляционной инстанции сослался на показания очевидцев пожара – сына Зеликова О.В. и его знакомой, находившихся в момент возгорания в доме ответчика.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что нарушение градостроительных и пожаротехнических норм в части установки бани непосредственно на границе соседнего земельного участка, без отступа на установленное расстояние, не указывает на наличие прямой причинно-следственной связи между действиями ответчика и причинённым вредом.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

Статьёй 210 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что собственник несёт бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно абзацу второму части 1 статьи 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества.

По смыслу приведённых норм права, бремя содержания собственником имущества предполагает также ответственность собственника за ущерб, причинённый вследствие ненадлежащего содержания этого имущества, в том числе и вследствие несоблюдения мер пожарной безопасности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Из приведённых норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в гражданско-правовых отношениях установлена презумпция вины в причинении вреда, в том числе когда таковая заключается в необеспечении мер пожарной безопасности при содержании своего имущества.

Обязанность доказать отсутствие вины в таком случае должна быть возложена на собственника, не обеспечившего пожарную безопасность своего имущества, вина которого предполагается, пока не доказано обратное.

Приведённые выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учтены судом апелляционной инстанции, возложившим, вопреки положениям пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации на потерпевшего обязанность доказать вину причинителя вреда.

Из установленных судом обстоятельств следует, что ущерб истцу причинён вследствие возгорания имущества ответчика, который в таком случае должен был доказать отсутствие своей вины.

При этом судом апелляционной инстанции не учтено, что ответственность за ненадлежащее содержание своего имущества сама по себе не связана с непосредственным присутствием собственника на месте и в момент происшествия.

Кроме того, суд апелляционной инстанции устранился от выяснения вопроса о нарушении ответчиком градостроительных и пожаротехнических норм в части нахождения бани непосредственно на границе соседнего участка, без отступа на установленное расстояние, в то время как это имеет

непосредственное отношение к вопросу о распространении пожара на соседний участок.

Ссылки суда апелляционной инстанции на материалы уголовного дела, возбуждённого по факту пожара, сами по себе основанием для отказа в иске не являются, поскольку судом апелляционной инстанции не сделан вывод о том, что ответчик в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации таким образом доказал, что вред причинён не по его вине.

В частности, судом апелляционной инстанции не сделано вывода о том, что доказан факт поджога имущества ответчика лицами, за которых он не несёт ответственности.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции, а также кассационным судом общей юрисдикции, оставившим апелляционное определение в силе, при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи